

UOT 94 (55)

**СОЗЫВ НАДИР ШАХОМ СОВЕЩАНИЯ
РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В 1743 г.****Р.М.МАМЕДОВА***Институт рукописей НАН Азербайджана*
renamamedova@yahoo.com

На совещании шиитских и суннитских ученых, устроенном Надир шахом в 1743 г., рассматривались предложения о признании суннитскими учеными Джафаридского мазхаба. Участники встречи пришли к определенному согласию, издав документ, по которому иранская делегация подтвердила запрет поношения первых трех халифов и признание их праведности, а учёные Ирака, Средней Азии и Афганистана признали святость Имама Джафара ас-Садига.

Ключевые слова: Надир шах Афшар, религия, шиизм, суннизм, мазхаб-и Джафари, Османская империя

В 1736 г. Надир шах (пр. 1736-1747) взошел на престол Ирана с условием, что народ страны перейдет в суннизм и откажется от введенных шахом Исмаилом I шиитских практик «сабб» и «рафд» (ритуал проклятий в адрес первых трех халифов), оскорбительных для суннитов. Надир также объявил о принятии Ираном учения 6-го имама Джафара ас-Садига в качестве пятой правовой школы ислама (10, 269; 11, 599).

Джафар ас-Садиг (699-765), известный толкователь шиитского правоведения (фикх), наряду с четырьмя ортодоксальными суннитскими школами (ханафиты, маликиты, шафииты, ханбалиты), основал течение «мазхаб», после его смерти получившее название «мазхаб-и Джафари» (Джафаридский мазхаб). Его учение в большей части придерживается методологии, относящейся к ханбалитской правовой школе, но, в отличие от последней, мазхаб-и Джафари включает в себя традиции 12 шиитских имамов со своим сводом хадисов (5, 95).

Новая религиозная политика, проводимая Надир шахом, служила нескольким целям. Возврат к суннизму, в первую очередь, должен был обеспечить поддержку и преданность преобладающего суннитского контингента в армии, состав которого был изменен Надиром для того, чтобы избежать зависимости от традиционного шиитского элемента,

настроенного просефевидски. Кроме этого, религиозная политика Надира была направлена на захват пожертвований шиитских мечетей и святынь, важного дополнительного источника наличных, в которых он постоянно нуждался, чтобы платить войскам. Однако, в действительности внутри страны Надир не осуществил переход в суннизм в массовом порядке, ограничиваясь лишь сдерживанием шиитских практик, тогда как за ее пределами он представлял себя и страну перешедшими в суннизм (6, 163). Это можно объяснить тем, что лишь в этом случае у Надира имелась бы возможность позиционировать себя как потенциального соперника османского султана в верховенстве над всем исламским миром, что было невозможно, если бы он и его государство оставались ортодоксально шиитскими.

К моменту коронации Надиру удалось восстановить страну в ее прежних пределах: им были изгнаны афганские захватчики, от русского присутствия освобождены прикаспийские области и выиграна война с турками (в результате которой были освобождены Азербайджан, Грузия и Иранский Курдистан). Прибытие послов османского султана в 1736 г. Муганскую степь с предложениями о мире совпало с курултаем по избранию нового шаха. В письме к султану Надир объявил свои условия и Турции: мирное соглашение может быть заключено лишь в случае признания турками Джафаридского мазхаба пятой правовой школой ислама. Забегая вперед, надо отметить, что Порта на протяжении всего правления Надира отказывалась даже обсуждать концепцию Джафари мазхаба, поэтому мирный договор с Турцией был заключен лишь в 1746 г., только после того, как последний снял предложения о признании своих реформ в области религии (15, 114).

На протяжении всего своего правления Надир общался с османским правительством путем обмена посольствами, настойчиво добиваясь от турок признания мазхаб-и Джафари, но всякий раз получал отказ. С началом похода Надира в Индию и Туркестан и русско-турецкой войны в отношениях между Ираном и Турцией в 1739-1741 гг. наступило относительное спокойствие. По возвращении из Индии в 1154/1741 г. Надир шах при посредничестве Ахмеда паши, вали Багдада, возобновил переговоры с Портой по вопросу мазхаб-и Джафари, пытаясь дать определение шиизму как толку «масджид-и харам». В отправленном в Стамбул письме Надир угрожал Турции войной в случае непринятия своих требований, на что турецкий султан Махмуд I (1730-1754) отвечал, что «мазхаб-и суннат», принятый в Иране вместо шиизма, расценивается как великая заслуга в исламском мире и выражал надежду, что и впредь «меч будет в ножнах». Но далее он добавлял, что «выдающиеся ученые расценивают мазхаб-и Джафари как ересь, поэтому воздерживаются от его принятия» (12, 13).

В 1741 г. Надир шах начал карательный поход в Дагестан. Но кампания затянулась: Надир столкнулся с упорным сопротивлением местного населения, которое, избегая открытого боя, вело партизанскую войну, организовывая засады и атаки на колонны с припасами. (2, с. 159). В зуль-када 1154/январе 1742 г. в лагерь Надира у Дербенда прибыло посольство от султана. После переговоров с посланниками Надир, демонстрируя Порте действительное упразднение шиизма в Иране, издал новый указ, требовавший прекращения поношения и отрицания первых трех халифов. В указе в религиозной розни обвинялся шах Исмаил I, который, распространив шиизм и отрицая праведность первых трех халифов, посеял между мусульманами «отрицание, ересь и разногласия», которые безбожники используют против мусульман (9, 52-55; 16, 85).

Находясь в Дагестане, в конце 1155/начале 1743 г. Надир получил еще одно письмо от султана, в котором говорилось о невозможности признания мазхаб-и Джафари и получения разрешения на возведение пятого столба у Каабы для нового мазхаба. Прямо перед отправлением из Дагестана Надир послал письмо Ахмеду паше с предложением сдать Багдад (3, 226 -27). Обе страны усиленно готовились к войне (4, 153). 24 сафара 1155/30 апреля 1742 г. султан получил фетву от шейхульислама на войну с Ираном в случае нападения Надира (8, с. 301).

В 1156/1743 г. войска Надира вторглись в Османский Ирак и быстро захватили большинство провинций, Багдад и Басра были осаждены. Применяя новый отряд осадных пушек и мортир, Надир осадил Керкук, который вскоре сдался (4, 165; 2, 162). В это же время Надир послал двух учёных в Стамбул, требуя признания своих религиозных преобразований. Но, как и прежде, турки были непреклонны, мотивируя свой отказ тем, что «принятие мазхаб-и Джафари пятой школой ислама может привести к раздору и конфликту внутри (османского-Р.М.) государства» (10, 387; 14, 561). Османский шейхульислам издал очередную фетву, объявлявшую уничтожение и взятие в плен иранцев богоугодным делом (4, 165). Тогда Надир двинулся к Мосулу и 24 раджаба 1156/13 сентября 1743 г. начал осаду города, которая продлилась 40 дней. Новая осадная артиллерия Надира бомбардировала стены и внутреннюю часть города, но многие люди Надира были убиты при штурме, и вскоре последний был вынужден отказаться от мысли продолжать осаду, снятую 4 рамазана 1156/23 октября 1743 г. (4, 175). Решив остановить военные действия, Надир предложил мир Ахмеду паше, который также получил поручение из Стамбула приступить к заключению мира с Надиром (10, 387; 14, 561; 2, 162).

Находясь в Ираке, в шаввале 1156/ноябре 1743 г. Надир шах отправился в паломничество к шиитским святыням, посетив сначала могилы шиитских имамов Муса Казима и Мухаммеда Джавада, а затем гробницу Абу Ханафи (10, 387), разрушенную фанатиками-шиитами во время

завоевания Багдада шахом Аббасом I (17, 390). Совершенно очевидно, что посещением гробницы Абу Ханафи Надир пытался продемонстрировать туркам преданность проведенным религиозным реформам, по сути, направленных лишь на устранение фанатизма шиитов. Из Казимейна через Хиллу он отправился в Наджаф-и Ашраф, где посетил мавзолей имама Али Аби Талиба (10, с. 388).

В Наджафе Надир, продолжая претворение в жизнь своей религиозной программы, созвал совещание авторитетных суннитских и шиитских ученых. Здесь должны были обсуждаться 5 вопросов, поднятые Надиром в 1736 г.: 1) признание Джафаридского мазхаба пятой школой суннитского ислама; 2) возведение колонны для мазхаб-и Джафари в Каабе; 3) назначение иранского амир аль-хаджа при паломничестве в Мекку; 4) обмен военнопленными и запрещение их купли и продажи; 5) обмен послами между Ираном и Османской империей (10, 270; 16, 83). Как предполагалось, на совещании, главным образом, должен был обсуждаться вопрос мазхаб-и Джафари, являвшийся камнем преткновения между суннитами и шиитами и темой многолетних дискуссий между двумя странами.

Надир шах попросил османского правителя Багдада Ахмеда Пашу прислать авторитетного суннитского ученого, который будет руководить дебатами и исполнять роль судьи между участниками встречи – суннитами и шиитами. Ахмед Паша выбрал одного из руководителей духовенства Ирака шафиитского ученого Шейха Абдулла ал-Сувейди (1692-1760), который отправился в Наджаф с большим страхом и неуверенностью в истинных намерениях Надира (20, 6). Накануне дебатов Надир шах принял Сувейди, и, общаясь с ним по-тюркски, объявил, что собирается добиться запрета «мукаффират» (пункты религиозной доктрины и практики, которые сунниты считали неверными), после чего сунниты смогут принять шиитов, как братьев по исламу: «В моем государстве в двух местах – Афганистане и Туркестане - иранцев называют безбожниками. Безбожие – противно; непозволительно, чтобы в моих владениях одни называли других неверными. Я вас делаю своим представителем, который устранил все признаки безбожия, чтобы свидетельствовать, если потребуется, перед любой из трех групп. Вы сообщите обо всем, что видели и слышали мне и передадите описание событий Ахмеду паше» (20, 11). Надир пытался, используя Сувейди, добиться свидетельства представителя османского духовенства, что Иран действительно перешел в суннизм (6, 171). Как мы видим, действительная цель совещания заключалась в устранении разногласий между суннитским и шиитским мазхабами и получении хоть какого-либо одобрения своих требований суннитскими учеными, чтобы в дальнейшем суметь оказывать давление на османское правительство.

В Наджаф по приказу Надира прибыли иранская делегация из 70 человек во главе с Али Акбаром Муллабаши и делегация суннитского духовенства из завоеванных Надиром стран Центральной Азии и Афганистана, в которую входили Хади Хадже, кази Бухары, Мулла Хамза и другие. Во встрече участвовали ученые из Багдада, Наджафа, Хиллы, Керкука, Кербела (10, 387; 18, 325-6; 13, 46). Совещание подробно освещено Мирза Мехди ханом Астарабади в «Тарих-и джахангуша-и Надири» (далее - «Тарих-и Надири»), (10, 387-94; 18, 314-25; 13, 42-55) и в отчете Шейха Абдулла ал-Сувейди. Последний в отчете особо подчеркивал, что по пути в Наджаф Надир шах посетил несколько святынь, в том числе гробницу 9-го имама Мухаммада ал-Джавада. А факт, что совещание Надир устроил у гробницы имама Али, натолкнул Сувейди на мысль о том, что Надир шах демонстративно подчеркивал свою приверженность шиитским традициям (20, 5).

Перед совещанием с Сувейди встретился Мулла Али Акбара Муллабаши, который во время встречи приводил отдельные цитаты из Корана и хадисов в поддержку позиций шиизма, однако, по словам Сувейди, все его аргументы были с легкостью опровергнуты им (20, 6). На дебатах Али Акбар Муллабаши, обратившись к присутствующим, попросил пояснить причины, по которым сунниты и, особенно, ханафиты считают шиитов безбожниками. Он заявил, что раньше ханафиты говорили, что шииты - ахл ал-кибла, и, следовательно, находятся в пределах веры (20, 19-20). В ответ бухарский кази Хади Хадже привел четыре причины такого отношения: поношение Абу Бакра и Омара (сабб аш-шайхайн); объявление почти всех сподвижников Пророка безбожниками; практика временного брака (мут'а); отрицание законности правления первых трех халифов. Мулла Али Акбар, отметив, что первые два пункта запрещены в Иране с приходом к власти Надир шаха, заметил, что временный брак «в нашем обществе запрещен, и только невежественные люди признают его» (7, 88). Что же касается законности правления первых трех халифов, то впредь она будет признана шиитами (20, 20). Казалось, что, избавившись от мукаффират, путь к признанию суннитами Джафаридского мазхаба истинно мусульманским был открыт. Однако, мнение Хади Хадже осталось прежним, он просто повторил: «Поношение (сабб) шейхов (Абу Бакра и Омара) есть доказательство безбожия». Согласно фикха ханафитов, поношение халифов является грехом, за который покаяние не принимается и который наказывается исключением из мусульманской общины. Если даже шииты раскаялись в совершаемом ранее «сабб», проку от этого нет: они остаются безбожниками. В это время представитель афганских суннитских ученых Мулла Хамза, заметил, что нет никаких доказательств того, что Мулла Али Акбар или кто-то из присутствующих шиитских ученых совершал «сабб», даже более того, стало известно, что они однозначно отказались от этой практики. Услышав этот

аргумент, Хади Хадже смягчился, и признал, что присутствующих шиитских ученых следует считать мусульманами. Надир шах, довольный исходом встречи, прервал ее, попросив участников собраться на следующий день и записать свои аргументы в присутствии Сувейди (20, 21). Последний, хоть и предполагал, что дискуссия затронет теологические разногласия суннизма и шиизма, однако, в ходе дискуссии выяснилось, что Надир шах, в основном, был заинтересован в решении правовых вопросов. Аргументы иранских богословов заключались в том, что концепция мазхаб-и Джафари призвана уменьшить религиозные различия, разжигающие конфликт (6, 83).

На следующий день 24 шавваля 1156/11 декабря 1743 г. было подготовлено четыре документа «васиге-наме», первый из которых был подписан самим Надир шахом (подлинник был передан в священную гробницу Имама Али в Наджафе, другие копии - разосланы в различные мусульманские страны) (14 562; 13, 47). Текст «васиге-наме» принадлежит перу мунши аль-мамалика Надир шаха Мирза Мехди хану Астрабади. Согласно тексту документа, имеющемуся в нашем распоряжении, к «васиге-наме» приложили печати 41 религиозный деятель с иранской стороны и 27 суннитских и шиитских алимов из Ирака, Мавераннахра, Афганистана. В «васиге-наме» подчеркивалась законность правления всех правивших халифов и решимость стереть следы «сабб»: «если кто-то будет поносить Абу Бакра и Омара – да благословит их Аллах! - то их имущество, дети, жены перейдут в законную собственность шаха; и да пребудет с ним проклятие Божье!» Второй документ, подписанный иранскими улама, гласил об однозначном запрете «сабб» и «рафд». Под ним поставили печати не только представители иранского, но шиитского и суннитского духовенства Ирака, в том числе и Сувейди. Третий и четвертый документы были заверены печатями суннитских ученых Афганистана и Центральной Азии соответственно, объявлявших принятие обещаний шиитского духовенства и отказ впредь считать шиитов Ирана безбожниками. Все эти документы были заверены печатью муфти Багдада Йасина Эфенди (13, 47).

Опираясь на результаты сравнения и анализа многих рукописных списков и печатных изданий «Тарих-и Надири» с текстом «васиге-наме», можно заметить, что в «Тарих-и Надири» подписанный в Наджафе документ дан в сокращенном виде (10, 388-394). В первую очередь, надо отметить, что здесь отсутствуют списки религиозных деятелей Ирана и подписавшихся ученых Ирака, а также списки ученых Бухары и Балха, выразивших свое согласие с составленным документом приложением печатей. Кроме того, в «Тарих-и Надири» опущены текст согласия и список ученых из Афганистана, подтвердивших свое одобрение, а также текст одобрения Ахмеда Паши, вали Багдада, и Йасин Эфенди, муфти Багдада (13, 48-55; 18, 320-327).

Кроме того, собственно тексты соглашения, представленные Астрабади и Сувейди, также отличаются друг от друга, вероятнее всего, потому, что сама религиозная концепция Надира имела две версии: первая версия, существующая внутри страны, и вторая - представленная иностранным государствам (1, 292; 6, 163). Следовательно, в сочинении Астрабади дается так называемая «внутренняя, домашняя версия», обнародованная на коронации в Мугани, а у Сувейди – «заграничная версия». По описанию последнего, источником всех бед Ирана являлись Сефевиды (подразумевается шах Исмаил I как распространитель сабб), и на совещании было принято решение о порицании иранской ереси, введенной Сефевидами (20, 27). У Астрабади же вина за распространение шиитских практик «сабб» и «рафд» возлагается на «улама Азербайджана, Гирана и Ардебилы» (10, 389). Надо заметить, что в отличие от документа, данного Астрабади, в тексте Сувейди нет даже упоминания вопроса о Джафаридском мазхабе (20, 23-25). Кроме того, осуждение турок за то, что они объявили иранцев еретиками, захват, пытки и убийства которых является правым делом, встречается только у Астрабади, а у Сувейди даже не упоминается. Более того, в версии Астрабади также встречается указание на то, что в силу порожденной различиями розни, иранских пленных «продавали и покупали в Европе и других местах» (10, 389; 7, 90).

После подписания документов была подана халва, что означало, что дела завершились удачно, и как подтверждение была достигнута договоренность о совместном участии в пятничной молитве на следующий день в Куфе. Однако, Сувейди, недовольный исходом встречи, сказал Надир шаху, что единственно удовлетворительным результатом может стать полное и безоговорочное обращение в суннизм. Надир согласился с замечанием, но отметил, что действовать нужно поэтапно (20, 25). На следующий день Сувейди, не доведя пятничную молитву до конца, передал право вести ее Мулла Али Акбару, который руководствовался и шиитским, и суннитским фикхом. Это подтверждает справедливое замечание Х.Алгара о том, что мазхаб-и Джафари «представлял собой гибрид: уже не шиитский, но еще не суннитский» (1, 296). После принятия решений по обсуждаемым вопросам и подписания документов в Наджафе, у Сувейди с Мулла Али Акбаром прошло еще одно обсуждение истоков шиитского фикха (8, 307).

Следует отметить, что незавершенность наджафских дебатов была очевидна: свидетельств того, что совещание произвело положительное впечатление на османских турок, нет. Кроме этого, совещание было подготовлено и проведено Надир шахом, и большая часть участвовавших в ней суннитских деятелей была из Центральной Азии и Афганистана, т.е. без участия османских ученых, а стало быть, вне османского научного сообщества. Однако, в результате встречи участники пришли к опре-

деленному согласию, издав документ, по которому иранцы приобрели право требовать у турок колонну в Мекке для своего мазхаба, став совладельцами столба шафиитов, и подтвердили праведность первых трёх халифов, а учёные Ирака и Центральной Азии признали святость имама Джафара ас-Садига, (10, 394; 14, 563-64; 19, 96).

Но, несмотря на безуспешность требований Надир шаха по признанию мазхаб-и Джафари, зависящих от многих политических и правовых причин, созыв совещания многих авторитетных суннитских и шиитских ученых в XVIII в. имеет большую историческую значимость как прецедент в разрешении сложных взаимоотношений политики и теологии, впервые затронувший тему возобновления дружественных отношений внутри ислама. Эта встреча была первым, пробным эпизодом, когда-либо имевшим место в мусульманском мире, когда участники встречи пришли к определенному консенсусу, результатом которого стало издание подписанного документа. Примечательно, что идея объединения мусульманского мира (принимая во внимание политические цели и амбиции Надир шаха) являлась предметом постоянных размышлений последнего в первой половине XVIII в., т.е. задолго до возникновения концепции исламского экуменизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Algar H., Shi'ism and Iran in the Eighteenth Century, in *Studies in Eighteenth Century Islamic History*, ed. Thomas Naff and Roger Owen, Carbondale and Edwarsville, 1977, pp. 288-302
2. Axworthy M., *A History of Iran: Empire of Mind*, Basic Books, New York, 2008, 341 p.
3. Lockhart L., *Nadir Shah. A Critical Study Based Mainly upon Contemporary Sources*. London, Luzac & Co, 1938, 344 p.
4. Olson R. W. *The Siege of Mosul and Ottoman-Persian Relations 1718-1745. A Study of Rebellion in the Capital and in the Provinces of the Ottoman Empire*. Indiana University Press, Bloomington, 1975, 237 p.
5. *The Oxford History of Islam*, ed. by J.L.Esposito, Oxford University Press, New York, 1999, 749 p.
6. Tucker E., *Nadir Shah and Ja'fari Madhab Reconsidered*, in *Iranian Studies* vol. 27, 1-4, (1994), pp. 163-79
7. Tucker E., *Nadir Shah's Quest for Legitimacy in Post-Safavid Iran*, University Press of Florida, 2006, 150 p.
8. Uzunçarşılı, İsmail Hakki, *Osmanlı tarihi*, 4. cilt, 1. kısım: Karlofça Anlaşmasından XVIII. Yüzyılın sonlarına kadar, Ankara, Türk Tarih Kurum Basımevi, 1978, 687 s.
9. Петров П.И. Указ Надир-шаха о почитании 4 праведных халифов - Сб. Краткие сообщения Ин-та народов Азии, т. 39, Иранский сборник, М., 1963, с. 52-55
10. آسترآبادی، میرزا مهدی خان. جهانگشای نادری، به اهتمام سید عبدالله انوار، تهران ۱۳۷۷
11. آسترآبادی، میرزا مهدی خان، دره نادره، به اهتمام سید جعفر شهیدی. تهران، ۱۳۸۴
12. اسناد و مکاتبات تاریخی ایران، جلد اول، دوره افشاریه، به کوشش محمد رضا نسیری، گیلان، ۱۳۶۴، مقدمه
13. آشتیانی، اقبال عباس. وثیقه اتحاد اسلام نادری. یادگار، ۴، ۱۳۲۶. ص. ۴۳-۵۵
14. حسینی فسایی، حاج میرزا حسن. فارسنامه ناصری، به اهتمام منصر رستگار فسایی، ج. ۱، تهران ۱۳۸۲

15. عابدینی، ابولفضل، برگی از پیشینه تلاش ایرانیان برای اتحاد مسلمانان، فصلنامه ۸، تابستان ۱۳۸۵، ش. مسلسل ص. ۱۰۸-۱۲۲-۲۶
16. فتح الله پور، پرویز. تشیع در دوره نادر شاه افشار. فصلنامه تخصصی شیعه شناسی/ سال چهارم/ شماره ۱۶/ ۱۳۸۵
17. فلسفی، نصر الله. زندگانی شاه عباس اول، ج. ۴. تهران، ۱۳۶۹
18. قدوسی، محمد حسین، نادر نامه، خراسان، ۱۳۳۹
19. مینورسکی، ولادیمیر، تاریخچه نادر شاه، ترجمه رشید یاسمی، تهران، سیمرغ، ۱۳۶۳
20. سویدی، عبدالله بن حسین، الحجج القطیعه لاتفاق الفرق الاسلامیه، مصر، مطبعه سعادت، ۱۳۲۳ ق.

1743-CÜ İLDƏ NADİR ŞAH TƏRƏFİNDƏN ÇAĞIRILAN DİN XADİMLƏRİNİN MÜŞAVİRƏSİ

R.M.MƏMMƏDOVA

XÜLASƏ

Hazırkı məqalə Nadir şah tərəfindən 1743-cü ildə Nəcəf şəhərində təşkil olunmuş şiə və sünni alimlərinin müşavirəsinə həsr edilmişdir. İclasda Cəfəri Məzhəbinin sünni alimləri tərəfindən islamın hüquqi məktəbi kimi tanınması təklifi müzakirəyə çıxarılmışdır. Görüş iştirakçıları müəyyən bir razılığa gələrək, bir sənəd imzaladılar. Bu sənədə görə, İran nümayəndə heyəti öz ölkəsində ilk üç xəlifənin lənətlənməsi praktikasının qadağan olunduğunu və onların möminliyini təsdiqlədi. İraq, Mərkəzi Asiya və Əfqanıstan alimləri isə İmam Cəfər əs-Sadiqin müqəddəsliyini qəbul etdilər.

Açar sözlər: Nadir şah Əfşar, din, şiəlik, sünnilik, Cəfəri Məzhəbi, Osmanlı imperiyası

CONVENING BY NADIR SHAH THE COUNCIL OF THEOLOGISTS IN 1743

R.M.MAMMADOVA

SUMMARY

This article describes the council of Shi'a and Sunni scholars arranged by Nadir Shah in Najaf in 1743. Suggestions on the recognition by Sunni scholars of the Ja'fari madhab as a law school of Islam were under discussion at the meeting. Participants explicitly came to an agreement issuing a document in accordance with which the Iranian delegation confirmed defamation practice of the first three caliphs in their country prohibitive and recognition of their righteousness and scholars from Iraq, Central Asia and Afghanistan recognized holiness of Imam Ja'far as-Sadiq.

Key words: Nadir Shah Afshar, religion, Shi'ism, Sunnism, Ja'fari Madhab, Ottoman Empire